

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-146-150

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ ИДИОСТИЛЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© *Елена Станиславовна Косарева*¹, *Екатерина Вячеславовна Кудрина*²

¹*Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия;* ²*Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж, Россия*
redaction-el@mail.ru

Аннотация. Показано, что перевод художественного текста представляет собой не просто механическую замену единиц одного языка на единицы другого, а сложный процесс межкультурного обмена, направленный на сохранение художественной ценности произведения и передачу уникального авторского стиля читателям на другом языке. Ключевая особенность данного перевода заключается в необходимости параллельно справляться с целым комплексом задач: передача фактической информации, сохранение стиля, ритма, образности и эмоциональной силы оригинала. Утверждается, что основной целью и задачей переводчика художественного текста является передача художественно-эстетического достоинства оригинала, создание полноценного художественного образа на переводимом языке. Это предполагает не только глубокие знания языка и культуры, но и активное вовлечение в творческий процесс самого переводчика.

Ключевые слова: идиостиль, художественный стиль, автор, со-автор, переводимость, система.

Для цитирования: Косарева Е.С., Кудрина Е.В. Проблема переводимости идиостиля в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 115. № 2. С. 146-150. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-146-150

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

The problem of translatability of idiostyle in modern English

© *Elena S. Kosareva*¹, *Ekaterina V. Kudrina*²

¹*Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russian Federation;* ²*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation*
redaction-el@mail.ru

Abstract. It is shown that the translation of a literary text is not just a mechanical replacement of units of one language with units of another, but a complex process of intercultural exchange aimed at preserving the artistic value of the work and conveying the unique author's style to readers in another language. The key feature of this translation lies in the need to simultaneously cope with a whole range of tasks: conveying factual information, preserving the style, rhythm, imagery and emotional power of the original. It is argued that the main goal and task of a literary text translator is to convey the artistic and aesthetic merit of the original, to create a full-fledged artistic image in the target language. This implies not only a deep knowledge of the language and culture, but also the active involvement of the translator himself in the creative process.

Key words: idiostyle, literary style, author, co-author, translatability, system.

For citation: Kosareva E.S., Kudrina E.V. The problem of translatability of idiostyle in modern English. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 115. No 2. P. 146-150. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-146-150

Введение

Художественное творчество включает в себя литературные произведения, пьесы, сценарий, субтитры к фильмам и телепередаче, рекламный текст, тексты песен и т. д. Фундаментальное различие между художественным и нехудожественным (научным, дело-

вым, публицистическим) переводом заключается в приоритете функций. Если в нехудожественных текстах главной целью выступает точная и однозначная передача информации, то в художественном переводе эстетическая функция выходит на первый план. Элементы эстетической информации образуют картину мира, содержащего в себе авторскую систему ценностей и его эстетические приоритеты, дающие читателям возможность наслаждаться, обогащать кругозор и духовный мир. Реализация эстетики художественного перевода заключается в выяснении факторов, связанных с субъектами и объектами, и в гармонизации перевода. Содержание здесь неразрывно связано с формой, а сама форма является не «упаковкой» для смысла, а его неотъемлемой частью.

Как отмечал Ю.М. Лотман, «в художественном тексте форма не является оболочкой содержания, а составляет его сущность» [5, с. 112]. Следовательно, стилистические особенности идиостиля – это не просто украшение, а важнейший компонент содержания, и их упрощение, выравнивание или исключение ради «ясности» равносильно искажению авторского замысла. Задачей здесь представляется не просто сообщить, о чем написал автор, а помочь читателю на другом языке пережить тот же эстетический опыт, что и читатель оригинала.

Для этого перевод должен обладать собственной художественной ценностью, быть литературным произведением в полном смысле этого слова. Именно поэтому художественный перевод требует не только лингвистической компетентности, но и тонкого литературного вкуса, чувства языка и способности к эмпатии.

Этот приоритет эстетической функции находит свое теоретическое обоснование в концепции эстетической адаптации, разработанной в современных исследованиях художественного перевода. Как справедливо отмечает Гао Шаопин, «художественный перевод направлен на реализацию эстетической потребности читателя переводной литературы» [9, с. 46]. В отличие от информационного перевода, где главенствует требование дословной точности, художественный перевод стремится воссоздать целостное эстетическое впечатление, включающее не только содержание, но и форму, эмоциональный настрой и духовный смысл оригинала.

Обсуждение

Главным тезисом здесь является утверждение, что «перевод – это воссоздание подлинника в единстве формы и содержания в новом языковом материале, это отражение художественной действительности подлинника в целом; поэтому в нём проявляется и национальная специфика творчества переводчика, выраженная не просто в языковых элементах, а в системе художественно значимых элементов» [1, с. 147]. Эстетическое впечатление при переводе достигается не просто соответствующими языковыми средствами. В процессе эстетического воссоздания переводчик передает эмоцию, духовное наслаждение и красоту, которые он постиг. Отчужденный от читателя буквальный никогда не может быть переводом художественным [9, с. 49].

Этот подход тесно связан с концепцией «динамической эквивалентности» Э. Найда, но выходит за её рамки, акцентируя внимание на гармонизации двух культур. Чтобы восстановить коммуникативную среду для автора и читателя, переводчику приходится иногда адаптировать переводной текст к культурному типу адресата, соединяя две культуры в гармоничное культурное пространство. Таким образом, приоритет эстетической функции не означает произвольного искажения текста, а предполагает ответственную творческую реконструкцию, где каждый языковой выбор подчинён одной цели – передать «вкус и аромат» оригинала, как того требует сама сущность художественного перевода [9, с. 47].

В этом контексте особенно важным становится отношение переводчика к авторскому стилю. Как верно замечает К.Ш. Чотикеева, «к оригиналу следует относиться как к святыне, пытаясь донести до иноязычного читателя его вкус и аромат. Если же этого не происходит, если произведение попадает в руки человека, сделавшего перевод лишь средством пропитания, даже шедевр вместо того, чтобы давать читателю эстетическое наслаждение, будет восприниматься как тягомотина» [8, с. 199].

Ключевым теоретическим вопросом перевода выступает переводимость идиостиля как сложной, многоуровневой системы. Сохранение идиостиля автора невозможно без

учета стилистической стороны оригинала. Стилистический аспект перевода решает одну из наиболее сложных задач в переводческой деятельности и всегда находился в центре внимания исследователей.

Можно выделить три основные группы проблем сохранения идиостиля при переводе: лексико-стилистические, грамматико-стилистические и жанровые. Стилистические особенности жанров в различных языках часто не совпадают, что может составлять для переводчиков определенные трудности. Но наибольшую проблему составляет перевод лексических и грамматических средств, используемых автором [6, с. 91–92].

Как подчеркивает В.Н. Комиссаров, художественный перевод подчиняется своим собственным законам эквивалентности оригиналу. Он стремится приблизиться к оригинальному тексту, но не может полностью совпасть с ним, так как перевод имеет собственного автора, свой языковой материал и существует в отличной от оригинала языковой, литературной и социальной среде. Согласно В.Н. Комиссарову, художественный перевод основывается на оригинале и зависит от него, однако обладает относительной самостоятельностью, поскольку становится частью переводящего языка [4].

В связи с этим можно утверждать о практической невозможности абсолютного дословного перевода в связи с отсутствием прямых аналогов уникальных авторских приемов (национально-специфических фразеологизмов, каламбуров, ритмических структур, грамматических особенностей родного языка) на языке перевода. Соответственно, переводимость необходимо понимать не как тождественность, а как достижение функциональной и коммуникативно-эстетической эквивалентности. В результате перевод одного и того же произведения в разных культурах имеет свои особенности и специфику.

Основным объектом переводческой деятельности является не просто текст как упорядоченное множество языковых единиц, а его смысл. Как утверждает С.И. Гиндин, переводчик художественного текста стоит перед необходимостью «воссоздать не только то, что сказано, но и то, как это сказано, и почему именно так» [2, с. 54]. Смысл текста не равен простой сумме значений отдельных слов и фраз. В современной теории художественного перевода выделяются три основные тенденции передачи культурных реалий: 1) основная ориентация переносится с оригинала на текст перевода; 2) оценочный подход заменяется дескриптивным; 3) от текста как единицы языка теория идет к функции перевода как части культуры языка перевода [4]. Перевод идиостиля, в связи с этим, можно назвать искусством поиска оптимальных решений, позволяющих сохранить целостность художественного замысла. Целью переводчика является передача общего впечатления от оригинала, даже в случае необходимости отступления от буквального соответствия отдельных элементов.

В этом контексте переводчик предстает как соавтор и интерпретатор. Функции переводчика художественного текста простираются гораздо дальше простой передачи смысла. Он выступает не как пассивный посредник, а как активный толкователь и соавтор, чье личное видение, эстетические предпочтения и талант формируют мост между автором и читателем. Его решения определяют, как иноязычный читатель соприкоснется с миром автора. Эта двойственная роль переводчика как интерпретатора получает глубокое философское осмысление во многих работах современных переводчиков-практиков.

Так, немецкая переводчица Бригитта Деберт описывает процесс художественного перевода как «одностороннее эмоционально-духовное отношение» между переводчиком и образом автора, возникающее в ходе длительного сопереживания эмоционально насыщенному тексту. Следуя её наблюдениям, переводчик, погружённый в мир произведения, начинает ощущать постоянное присутствие автора в своей повседневной жизни, стремясь «обмениваться с ним мыслями», что напоминает форму любви, лишённую взаимности. Примечательно, что она считает эту «безответность» автора необходимым условием удачного перевода, поскольку она сохраняет целостность образа автора, сформированного самим текстом, а не реальным человеком, который, по её мнению, «не имеет прямого отношения к “воображаемой фигуре”, рождённой в сознании переводчика» [7, с. 73].

Эта идея перекликается с концепцией Олафа Кюля, который предлагает еще более радикальный взгляд: переводчик, по сути, взаимодействует не с автором, а с той трансцендентной сущностью, которая проявляется и в авторском тексте, и в бессознательном, и в самом языке. Олаф Кюль, опираясь на идеи Фрейда и Лакана, утверждает, что и автор, и переводчик являются лишь инструментами, а их работа – это толкование многозначного, искаженного и открытого текста, в котором «мерцает трансцендентное». В этом ключе переводчик выступает как психоаналитик, интерпретирующий «сон человечества», его задача – не уточнить намерения автора, а сохранить многозначность оригинала, даже если сам автор настаивает на однозначности: ибо за этой многозначностью скрываются слои индивидуального и коллективного бессознательного [7, с. 74].

Столь разноплановая роль переводчика порождает концепцию «гонимости» перевода. Данный термин был введен лингвистом А.В. Федоровым с целью обозначения последовательной, целенаправленной ориентации перевода на оригинал во всех его аспектах, включая стилевую организацию. «Гонимость» (от лат. sequor – «следовать») означает, что задача переводчика выходит за рамки передачи содержания, так как он буквально «преследует» автора, стремясь воспроизвести не только его мысли, но и его манеру мышления, проявленную в языке. Это предполагает от переводчика глубокое проникновение в авторскую парадигму, сравнимое с проведением научного исследования.

Однако по причине различий языковых структур полная гонимость невозможна. В связи с этим переводчик призван сохранить верность оригиналу, при этом параллельно адаптируя его к новой аудитории, и чтобы не допустить подмены авторского голоса своим собственным, его интерпретация должна быть ясной и обоснованной. Как утверждает К. Швейцер, «перевод должен быть таким, чтобы читатель воспринимал не переводчика, а автора» [10]. Таким образом, эта невероятная установка – быть одновременно невидимым и всемогущим – и составляет суть профессии художественного переводчика.

Выводы

Таким образом, теоретическая база для передачи идиостиля строится на комплексном подходе, который предъявляет к переводчику ряд требований: он должен досконально разбираться в многогранной структуре авторского стиля, принимать на себя роль соавтора, руководствоваться принципом «гонимости» и ясно осознавать, что эстетическая составляющая художественного текста является абсолютным приоритетом. Гармоничное сочетание данных подходов необходимо для создания перевода, в котором авторский почерк не ощущается как набор разрозненных деталей, а становится живым и органичным в новой языковой среде.

Список источников

1. *Гачечиладзе Г.Р.* Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Советский писатель, 1980. 255 с.
2. *Гиндин С.И.* Художественный перевод и литературная критика. М.: Художественная литература, 1978. 256 с.
3. *Жолос Л.М., Сардалова Л.Р.* Особенности интерпретации поэтических произведений Иосифа Бродского // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 44–52.
4. *Комиссаров В.Н., Черняковская Л.А., Латышев Л.К.* Текст и перевод. М.: Наука, 1988. 166 с.
5. *Лотман Ю.М.* Семиотика культуры и понятие текста. Таллин, 1970. 72 с.
6. *Рыбак А.Н., Евсюкова Т.В.* Стратегии сохранения идиостиля автора при переводе // Язык и коммуникация в контексте культуры. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. С. 89–92.
7. *Соколова Е.В.* Художественный перевод: автор и переводчик. (сводный Реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7,

- Литературоведение: Реферативный журнал. 2017. № 1. С. 73–81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2017-01-011-hudozhestvennyy-perevod-avtor-i-perevodchik-svodnyy-referat> (дата обращения 28.11.2025).
8. *Чотикиева К.Ш.* Принципы художественного перевода // Вестник КРСУ. 2015. № 6. Т. 15. С. 199.
  9. *Шаопин Гао.* Эстетическая адаптация при переводе художественного текста // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 2 (4). С. 46–56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskaya-adaptatsiya-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения 25.11.2025).
  10. *Швейцер А.Д.* Теория перевода. М.: Наука, 1988. 216 с.

References

1. *Gachechiladze G.R.* Literary Translation and Literary Interrelations. М.: Sovetsky Pisatel, 1980. 255 p.
2. *Gindin S.I.* Literary Translation and Literary Criticism. М.: Khudozhestvennaya Literatura, 1978, 256 p.
3. *Zholos L.M., Sardalova L.R.* Features of the interpretation of the poetic works of Joseph Brodsky // Humanities and social sciences. 2022. Vol. 92. No. 3. P. 44–52.
4. *Komissarov V.N., Chernyakovskaya L.A. and Latyshev L.K.* Text and Translation. М.: Nauka, 1988, 166 p.
5. *Lotman Yu.M.* Semiotics of Culture and the Concept of Text. Tallinn, 1970, 72 p.
6. *Rybak A.N., Evsyukova T.V.* Strategies for Preserving the Author’s Idiostyle in Translation. Language and Communication in the Context of Culture: Proceedings of the International Online Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics “RSEU”, 2021. P. 89–92.
7. *Sokolova E.V.* Literary Translation: Author and Translator. (Summary Abstract) // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 7, Literary Studies: Abstract Journal. 2017. No. 1. P. 73–81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2017-01-011-hudozhestvennyy-perevod-avtor-i-perevodchik-svodnyy-referat> (date of access 28.11.2025).
8. *Chotikeeva K.Sh.* Principles of Literary Translation // Bulletin of KRSU. 2015. No. 6. Vol. 15. P. 199.
9. *Shaoping Gao.* Aesthetic Adaptation in Translation of Literary Texts // The World of Russian-Speaking Countries. 2020. No. 2 (4). P. 46–56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskaya-adaptatsiya-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta> (accessed 25.11.2025).
10. *Schweitzer A.D.* Translation Theory. М.: Nauka, 1988. 216 p.

Статья поступила в редакцию 25.01.2026; одобрена после рецензирования 10.02.2026; принята к публикации 12.02.2026.

The article was submitted 25.01.2026; approved after reviewing 10.02.2026; accepted for publication 12.02.2026.